

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 245

28 сентября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Л., представителей заявителя – Л.М. (личность установлена по паспорту; доверенность от 26 сентября 2023 года № ... АГ ..., удостоверенная нотариусом города Москвы Т., зарегистрирована в реестре № ...), К. (личность установлена по паспорту; доверенность от 26 сентября 2023 года № ... АГ ..., удостоверенная нотариусом города Москвы Т., зарегистрирована в реестре № ...), адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. без даты (вх. № ... от 22.05.2023) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 июля 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещание положительного результата выполнения поручения), исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся во включении в Договор от 16 ноября 2022 года об оказании правовой помощи № ... по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве в СЧ СУ МВД России по Республике А., пункта 1.1 следующего содержания: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД ... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по У. району)» и пункта 5.1 следующего содержания: «Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования», направленных на формирование у Л. понимания о наличии

со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что, 16 ноября 2022 года она заключила с Л. Договор об оказании правовой помощи № ... по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ МВД России по Республике А., в объеме, не предполагающем защиту Л.М. на всем протяжении предварительного расследования, включив в него пункт 3.1 следующего содержания: *«Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 года»;*

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен..., а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в непредоставлении доверителю Л. отчета о проделанной работе по Договору об оказании правовой помощи № ... от 16 ноября 2022 года;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Л. без даты (вх. № ... от 22.05.2023), в части доводов жалобы, касающихся качества оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М. юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Л. без даты (вх. № ... от 22.05.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Л. в заседании Совета сообщила, что она получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, свою позицию о несогласии с выводами заключения изложила в письменных возражениях (вх. № ... от 27.09.2023). Считает необходимым, чтобы ее представители раскрыли позицию в полном объеме.

Представитель заявителя Л. – Л.М. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, поддерживает позицию заявителя Л., изложенную в письменных возражениях. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что между адвокатом Ш. и Л. было заключено соглашение об оказании ему юридической помощи. Такое соглашение представляет собой не что иное,

как договор. А договоры, как известно, должны исполняться. У них имеются претензии к адвокату Ш. по поводу невозврата 15 000 000 рублей в связи с неисполнением договора. Помимо этого, полагает, что адвокат Ш. «сдала» своего доверителя сотрудникам полиции. Им непонятно, почему доводы адвоката Ш. берутся в расчет при принятии решения, а их доводы отклоняются. В целом их спор с адвокатом Ш. должен разрешаться исходя из того принципа, что договоры должны исполняться, а все остальное, по его мнению, незначимо.

Представитель заявителя Л. – К. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, поддерживает позицию заявителя Л., изложенную в письменных возражениях. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что их позиция прямо противоположна позиции адвоката Ш. По их мнению, первый пункт выводов заключения Квалификационной комиссии противоречит третьему пункту. Если же Совет считает обстоятельства и выводы, установленные Комиссией, правильными, то, по их мнению, адвокат Ш. заслуживает применения самого строгого вида дисциплинарной ответственности. Эта позиция обусловлена тем, что, помимо установленных нарушений, адвокат Ш. просит уплаты еще 15 000 000 рублей, уже получив такую же сумму. Ситуацию усугубляет удержание ею документов в совокупности с грубым фамильярным общением со своими доверителями. Все это не оставляет им иного выбора, кроме просьбы о лишении адвоката Ш. статуса адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, свою позицию по всем пунктам признанных Комиссией дисциплинарных проступков изложила в письменных возражениях (вх. № ... от 27.09.2023). В части выводов о необходимости прекращения дисциплинарного производства согласна с заключением Комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что Л.М. было предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой тяжести. На основе анализа правоприменительной практики и судебной статистики она пришла к выводу о том, что его уголовное преследование будет прекращено по одному из предусмотренных законом оснований (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, в связи с применением судебного штрафа и т.п.). Поэтому в тексте соглашения его предмет обозначен именно так. Она понимает, что уголовное дело могло быть не прекращено, а направлено прокурором в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. Признает, что предмет соглашения, наверное, изложен неправильно. Перед заключением соглашения она изучила документы, поняла, что уголовное дело расследуется в А. крае, потребуются значительные расходы на проезд и проживание. Что касается финансовой составляющей рассматриваемой жалобы, то в настоящее время заявитель Л. обратилась в суд, который и будет разрешать их денежный спор. По этой причине она не считает необходимым высказываться в заседании Совета по этому вопросу.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 06 ноября 2021 года СО ОМВД России по У. району Республики А. возбудил уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ, по факту присвоения строительных инструментов, принадлежащих Е.

08 ноября 2022 года для организации дальнейшего расследования уголовное дело № ... передано в СЧ СУ МВД России по Республике А.

13 мая 2022 года вынесено постановление о привлечении Л.М. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ.

16 ноября 2022 года между Л. и адвокатом Ш. в интересах супруга Л. – Л.М. был заключен Договор об оказании правовой помощи № .... Предмет Договора сформулирован следующим образом: *«защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД ... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по У. району) в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором»*. В пункте 3.1 Договора указано: *«Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 года»*. По условиям Договора вознаграждение адвоката Ш. составило 15 000 000 рублей (п. 4.1 Договора), а *«услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования»* (п. 5.1 Договора).

Заявитель Л. представила в материалы дисциплинарного производства рукописную расписку от 16 ноября 2022 года следующего содержания: *«Я К.М. паспорт ..., получил от Л. паспорт ... для передачи адвокату Ш. в счет заключения соглашения об оказании правовой помощи от 16.11.2022 в защиту Л. сумму в размере 15 000 000 рублей»*.

Как указывает в своих устных объяснениях адвокат Ш., она вступила в уголовное дело № ... в качестве защитника Л.М.

19 марта 2023 года по адресу: город Москва, ... при участии адвоката Ш. подзащитный Л.М. был допрошен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Протокол подписан Л. М. и адвокатом Ш. без замечаний.

20 апреля 2022 года Л.М. выдал адвокату Ш. доверенность, удостоверенную временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы Ка., на представление его интересов *«во всех судебных и административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах...»*.

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 16 декабря 2022 года на обращение адвоката Ш. указано, что законность постановлений о возбуждении уголовного дела и об объявлении Л. в розыск проверялись прокуратурой города А. и судом, когда в порядке, предусмотренном ст. 125

УПК РФ, обжаловались стороной защиты. Однако вступившими в законную силу постановлениями судов отказано в удовлетворении жалоб. Органом следствия приняты меры к производству в городе Москве процессуальных действий с участием Л.М., но Л.М. не явился к месту производства процессуальных действий.

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 15 мая 2023 года на обращение адвоката Ш. указано, что возможность отмены постановления об объявлении Л.М. в розыск будет рассмотрена следователем после производства с обвиняемым Л.М. необходимых процессуальных действий. Поскольку обвиняемый Л.М. продолжает уклоняться от явки в органы внутренних дел, не имеется оснований для принятия такого решения.

[В обоих ответах указан электронный почтовый ящик <...> – *Примечание Совета*].

05 мая 2023 года заявитель Л. направила адвокату Ш. на электронный почтовый ящик <...> письмо следующего содержания: *«Прошу Вас вернуть мои денежные средства в размере 15 000 000 рублей за неисполнение обязательства по нашему договору от 16 ноября 2022 года. Напоминаю вам, что срок действия нашего договора истек 25 января 2023 года, при этом Вы до сих пор удерживаете мои денежные средства. Денежные средства прошу перевести на мою карту ПАО Сбербанк, либо через депозит нотариуса, либо наличными не позднее 06 мая 2023 года»*.

11 мая 2023 года заявитель Л. направила адвокату Ш. на электронный почтовый ящик <...> письмо следующего содержания: *«Настоящим уведомляю Вас о расторжении ранее заключенного между нами Договора. В приложении направляю Вам скан. копию уведомления о расторжении»*.

В этот же день Л. отправлением «EMS Почта России» по адресу адвоката Ш.: город Москва, ... [Данный адрес указан в нотариально удостоверенной доверенности № ... от 20 апреля 2023 года, выданной Л.М. адвокату Ш. – *Примечание Совета*] выслано уведомление от 06 мая 2023 года о расторжении Договора об оказании правовой помощи № ... от 16 ноября 2022 года, в котором также было указано на необходимость в срок не позднее 7 дней с момента получения уведомления представить отчет о проделанной работе и возратить нотариусу Я. либо Л. нотариально удостоверенную доверенность от 20 апреля 2023 года № ... АД ..., полученную от Л.М. Согласно Отчету об отслеживании отправления с почтовым идентификатором EN ... 01 июля 2023 года письмо Л. возвращено отправителю.

09 июня 2023 года адвокат Ш. направила Л.М. письмо с просьбой сообщить ей о его желании продолжать пользоваться ее юридической помощью по уголовному делу № ....

В этот же день адвокат Ш. обратилась к следователю по ОВД СЧ СУ МВД России по республике А. К.Е. с заявлением, содержащим просьбу сообщить ей, поступал ли от Л.М. отказ от нее.

В ответе следователя по ОВД СЧ СУ МВД России по Республике А. К.Е. от 29 июня 2023 года на это обращение адвоката Ш. указано, что 29 мая 2023 года в СЧ СУ МВД России по Республике А. от Л.М. поступило уведомление о том, что с адвокатом Ш. расторгнуто Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ...

Из доводов жалобы заявителя Л. усматривается, что она выдвигает в отношении адвоката Ш. следующие дисциплинарные обвинения:

– в том, что она уклоняется от представления отчета о проделанной работе;

– в том, что она не возвращает денежные средства в размере 15 000 000 рублей, уплаченные в счет вознаграждения по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года № ...;

– в том, что она не возвращает нотариально удостоверенную доверенность от 20 апреля 2023 года № ... АД ..., выданную ей Л.М.;

– в том, что она ограничила действие Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года № ... сроком до 25 января 2023 года;

– в том, что она гарантировала Л. положительный результат по уголовному делу;

– в том, что она общается с доверителем невежливо и некорректно, допускает фамильярные отношения.

Кроме того, жалоба Л. содержит дисциплинарные обвинения, касающиеся качества юридической помощи, оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М.

Рассматривая доводы жалобы Л. о том, что адвокат Ш. гарантировала положительный результат по уголовному делу, Совет отмечает, что адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как указано выше, адвокат Ш. отрицает дачу такого обещания, поясняя, что исходила из наличия оснований для прекращения уголовного дела в отношении Л.М. как в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления, так и в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа или по иным основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Совет отклоняет указанный довод адвоката Ш. как несостоятельный, явно надуманный, не основанный на законе и противоречивый. Адвокату Ш. как профессиональному советнику по правовым вопросам достоверно известно, что нормы УПК РФ, в зависимости от наличия у должностного лица свободы усмотрения при принятии процессуального решения, предусматривают как императивные основания прекращения уголовного дела (при наличии которых уполномоченное должностное лицо обязано прекратить уголовное дело и/или уголовное преследование), так и дискреционные (при наличии которых уполномоченное должностное лицо имеет свободу усмотрения при принятии решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования).

Кроме того, сама адвокат Ш. указывает лишь на гипотетическую возможность прекращения уголовного преследования Л.М.

В силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Как указано выше, предмет Договора от 16 ноября 2022 года № ... об оказании правовой помощи сформулирован адвокатом Ш. следующим образом: *«защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД ... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по У. району) в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором».*

Такая формулировка, в сочетании с предусмотренными тем же Договором размером вознаграждения адвоката – 15 000 000 рублей и условием о том, что *«Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования»*, неизбежно и с полным основанием создавали у доверителя Л. понимание выданного адвокатом Ш. обещания неуклонного достижения желаемого доверителем результата оказания юридической помощи. Приведенные условия договора и по отдельности, и в особенности в совокупности не предусматривали возможности ненаступления положительного результата оказания юридической помощи.

При этом обязанность по надлежащему формулированию предмета и условий поручения в договоре с доверителем лежала на адвокате Ш., которая, являясь профессиональным участником правоотношений с доверителем, должна была обеспечить отсутствие у доверителя какой-либо неопределенности в понимании условий заключенного соглашения об оказании правовой помощи, а также отсутствие препятствий для формирования и поддержания доверительных отношений между ней и Л. как доверителем.

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это,

будучи тем или иным образом обнаружено, в конечном итоге подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14). Москва, 2004. С. 18*).

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 22-25, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 196*).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию физических и юридических лиц.

В «Научно-практическом комментарии к Кодексу профессиональной этики адвоката» отмечается: «...важным аспектом юридико-технической работы адвоката является формулирование предмета соглашения об оказании юридической помощи. Судебной практике известны случаи, когда это условие соглашения с доверителем признавалось не определенным сторонами, поскольку содержало указание на достижение конкретного положительного результата для доверителя (в частности, прекращение уголовного дела), тогда как принятие соответствующего решения не входит в компетенцию адвоката» (*Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: Норма, 2016. С. 169*).

С учетом изложенных обстоятельств, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в обещании доверителю Л. положительного результата выполнения поручения по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года, а именно прекращения уголовного дела № ..., находящегося в производстве СЧ СУ МВД России по Республике А.

Совет обращает внимание адвоката Ш. на то, что, вопреки доводам ее письменных возражений (вх. № ... от 27.09.2023), в ее профессиональном поведении не констатировано наличие навязывания юридической помощи путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов.

Рассматривая доводы жалобы Л. в том, что адвокат Ш. ограничила действие Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года №

... сроком до 25 января 2023 года, Совет отмечает, что в разъяснениях № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденных Советом 30 мая 2013 года, указано: «Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 6–7(116–117). С. 14–15; «Специальный выпуск» Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126–128, <<http://www.advokatymoscow.ru>>).

Указанные разъяснения даны Советом в пределах его компетенции и в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Однако адвокатом Ш. эти обязательные требования не исполнены. Ею заключен с Л. указанный выше Договор об оказании правовой помощи Л.М. в виде осуществления его защиты на предварительном следствии по уголовному делу № ... Согласно ст. 221, 222 УПК РФ, предварительное расследование заканчивается утверждением прокурором обвинительного заключения либо прекращением уголовного дела. Между тем, в п. 3.1 Договора предусмотрено, что он вступает в силу с момента его подписания и действует до 25 января 2023 года. Следовательно, срок окончания действия Договора на защиту по уголовному делу установлен адвокатом Ш. календарной датой, а не юридическим фактом окончания стадии предварительного следствия.

Довод адвоката Ш. о том, что указанный в Договоре срок его действия был установлен для обозначения предположительного времени, необходимого для оказания Л.М. юридической помощи, при этом она не отказывалась от защиты Л.М. и продолжала осуществлять ее и после 25 января 2023 года, Советом не принимается, поскольку является надуманным и во всех случаях не влияет на оценку данного дисциплинарного нарушения,

а дисциплинарное обвинение в отказе от защиты Л.М. в отношении адвоката Ш. не выдвигалось.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Ш. нарушила вышеприведенные правовые положения и ненадлежаще исполнила профессиональные обязанности перед доверителем Л. также и в данной части.

Доводы жалобы Л. о том, что адвокат Ш. общается с ней невежливо и некорректно, допускает фамильярные отношения, предоставила Л. и Л.М. для проживания помещение у себя в адвокатском кабинете, в то время как Л.М. находился в розыске, то есть «укрывала его у себя, а после этого организовала проникновение неустановленных лиц, сообщив сотрудникам правоохранительных органов место его нахождения», после требований Л.М. вернуть денежные средства стала утверждать, что Л. и Л.М. удерживают ее имущество и незаконно находятся в помещении, а также сказала Л. и Л.М., что спасает их «от причастности к шпионажу», Совет оценивает как голословные, поскольку заявителем не приведены конкретные фактические обстоятельства и не представлено каких-либо доказательств в их подтверждение.

В связи с этим Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в указанной части непровергнутой.

Рассматривая дисциплинарные обвинения, касающиеся качества юридической помощи, оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М, Совет обращает внимание заявителя Л. на следующее. Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. В свою очередь, статья 6.1 того же Кодекса разъясняет, что под доверителем следует понимать не только лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, но и лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи.

Однако при отсутствии претензий к качеству оказания юридической помощи со стороны доверителя, которому адвокат оказывает юридическую помощь по соглашению, заключенному другим лицом, дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Учитывая, что адвокат Ш. осуществляла защиту Л.М. по уголовному делу, именно последний как доверитель, которому адвокат оказывает юридическую помощь, вправе оценивать объем и качество оказанной ему юридической помощи, а также предъявлять к адвокату Ш. претензии относительно качества этой помощи. Поскольку Л.М. с такой жалобой на адвоката Ш. в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. уклоняется от представления отчета о проделанной работе, не возвращает нотариально удостоверенную доверенность, выданную ей Л.М., Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Ш. о том, что Л. не является ее доверителем, а также о том, что адвокат Ш. не получала от нее требований о представлении отчета о проделанной работе и возврате доверенности. Как указано выше и должно быть достоверно известно адвокату Ш. как профессиональному советнику по правовым вопросам, Л. является ее доверителем как лицо, с которым она заключила соглашение об оказании юридической помощи.

В материалах дисциплинарного производства имеется скриншоты экрана монитора компьютера, из содержания которых усматривается, что 11 мая 2023 года Л. направила на электронный адрес адвоката Ш. <...> уведомление от 06 мая 2023 года о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года № ..., в котором, в том числе, содержалась просьба представить отчет о проделанной работе. Как указано выше, электронный адрес <...> указан в представленных адвокатом Ш. ответах начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 16 декабря 2022 года и от 15 мая 2023 года на ее обращения. Кроме того, все письменные объяснения адвоката Ш. поступили в Адвокатскую палату города Москвы с указанного электронного адреса.

Как указывает сама адвокат Ш. в своих письменных объяснениях, 29 мая 2023 года ей стало известно от следователя по ОВД СЧ СУ МВД России по Республике А. К.Е. о том, что в этот же день от Л.М. поступило уведомление о расторжении заключенного с ней Договора об оказании правовой помощи по уголовному делу № ...

Адвокатская деятельность включает в себя не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и умение адвоката правильно выстроить общение с доверителем с учетом требований закона и профессиональной этики, а также особенностей ситуации и личности доверителя. Это, в частности, предполагает совершение адвокатом действий по недопущению возникновения конфликтных ситуаций с доверителем. Сказанное в полной мере относится и к вопросам формализации отношений адвоката с доверителем, включая законное и корректное завершение отношений с ним в случае отмены доверителем поручения или в связи с исполнением адвокатом поручения в полном объеме.

Хотя адвокат Ш. не получила уведомление о расторжении Договора, а также просьбу представить отчет о проделанной работе, направленные Л. почтой ЕМС по адресу регистрации адвоката Ш. по месту жительства, факт получения ею по электронной почте требования Л. о представлении отчета достоверно установлен, о чем указано выше. Кроме того, адвокату Ш. бесспорно стало известно о данных требованиях Л. из ее жалобы в Адвокатскую палату города Москвы (вх. № ... от 22.05.2023), послужившей поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Свою осведомленность о данном требовании доверителя Л. адвокат Ш. также подтвердила в заседании Квалификационной комиссии.

Таким образом, адвокат Ш. была обязана и имела реальную возможность представить Л. отчет о проделанной работе, однако она этого не сделала. Следовательно, предусмотренная п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвокатом Ш. не была исполнена.

То обстоятельство, что адвокат Ш. 17 июля 2023 года, то есть после вынесения заключения Квалификационной комиссии, отправила Л. по всем известным ей адресам «акт об оказании услуг», который последняя получила 25 августа 2023 года, не влияет на оценку указанного выше нарушения и не свидетельствует о его своевременном устранении.

В части довода жалобы о том, что адвокат Ш. не возвратила Л. доверенность от 20 апреля 2023 года № ... АД ..., выданную адвокату Ш. подзащитным Л.М., Совет отмечает, что п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не возлагает на адвоката Ш. такую обязанность, поскольку заявителем жалобы Л. эта доверенность не выдавалась. Нет у адвоката Ш. также и обязанности вернуть доверенность нотариусу, ее удостоверившему. В связи с изложенным Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

В части довода жалобы Л. о том, что адвокат Ш. не возвращает ей денежные средства в размере 15 000 000 рублей, Совет отмечает, что споры о возврате адвокатом неотработанного вознаграждения дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением размера вознаграждения, отработанного адвокатом по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года № ..., не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета. В случае возникновения разногласий относительно размера отработанного вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Совет обращает внимание заявителя Л. на то, что приведенные ею в письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 27.09.2023) сведения о подаче адвокатом Ш. в отношении нее, ее мужа и «наших адвокатов» заявления о преступлении, а также сведения об

оформлении и оборудовании адвокатского кабинета адвоката Ш. не являлись предметом жалобы и не подлежат оценке в рамках настоящего дисциплинарного производства.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злостным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил поведения при оформлении соглашения об оказании юридической помощи и завершении правовых отношений с доверителем. Совокупность установленных нарушений явно свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Ш. к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Помимо этого, недопустимое профессиональное поведение адвоката Ш. способно причинить вред интересам доверителей.

Вместе с тем, учитывая отсутствие у адвоката Ш. предыдущих нарушений и осознание ею ошибочности формулировок соглашения об оказании юридической помощи, Совет считает целесообразным предоставить ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещание положительного результата выполнения поручения), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся во включении в Договор от 16 ноября 2022 года № ... об оказании правовой помощи по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве в СЧ СУ МВД России по Республике А., пункта 1.1 следующего содержания: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД ... (имеющее явный заказной характер,

возбуждено СО ОМВД России по У. району)» и пункта 5.1 следующего содержания: «Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования», направленных на формирование у Л. понимания о наличии со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что, 16 ноября 2022 года она заключила с Л. Договор об оказании правовой помощи № ... по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ МВД России по Республике А., в объеме, не предполагающем защиту Л.М. на всем протяжении предварительного расследования, включив в него пункт 3.1 следующего содержания: «Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 года»;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен..., а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в непредставлении доверителю Л. отчета о проделанной работе по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 года № ....

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе Л. без даты (вх. № ... от 22.05.2023):

в части доводов, касающихся качества оказанной адвокатом Ш. своему подзащитному Л.М. юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков